

УДК 711.03(476)

**БЕЛОРУССКОЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО В ПЕРИОДЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ,
РЕНЕССАНСА, БАРОККО И КЛАССИЦИЗМА**

Чантурия Ю.В.

доктор архитектуры, профессор кафедры «Градостроительство» БНТУ

Рассматриваются этапы развития градостроительства Беларуси и их характерные особенности. Разрабатываются типологии объектов и процессов, связанных с эволюцией искусства возведения городов, выявляется система свойств поселений и отдельных комплексов застройки в эпохи Средневековья, Ренессанса и Просвещения. Подчеркивается научная и практическая значимость историко-градостроительных исследований.

Введение. Изучение градостроительного искусства является одной из важнейших задач архитектурной науки. Значимость системы историко-теоретических разработок, направленных на выявление градостроительных закономерностей, возрастает в связи с развитием Беларуси как независимого государства. Цель настоящей статьи – охарактеризовать научное разнообразие, потенциальную творческую плодотворность, социально-культурную востребованность и перспективность подобных исторических исследований для науки и образования. Такие разработки способствует также повышению профессионального мастерства современных зодчих, овладению богатейшей сферой эстетических знаний, накопленных отечественной историей градостроительства.

Основная часть. В процессе длительной эволюции пространственной организации городских поселений с IX до середины XVIII в. прослеживались три крупных градостроительных направления. К первому из них относилось свободное, естественное сложение нерегулярных планировочных структур, древнейшие из которых возникли в IX – XIII в. и постепенно, преемственно развивались под влиянием различных градоформирующих факторов.

Второе направление представлено образованием регулярных средневековых по генезису, или готических планировочных структур, которые создавались в XVI – первой половине XVII в. по единому геометризованному замыслу на основе композиционных, функциональных и, возможно, теологических принципов, происшедших из Западной Европы XIII – XIV в. Возникновение этих структур в белорусских городах совпало с временем распространения магдебургского права.

Третье направление – организация ренессансных планировочных структур, заложенных в конце XVI – первой половине XVII в. и отличавшихся от готических признаками, связанными с формированием укреплений, системы улиц и композиции главной площади. Существование всех трех направлений доказано научными изысканиями и подтверждается изобразительными, текстовыми документами и другими материалами.

Нерегулярные планировочные структуры образуют типологию по конфигурации уличной сети, во многом единую для всех восточнославянских земель, и разделяются на нецентрические и центрические. Нецентрические, или порядковые планировки – это одноуличная, поперечно-осевая, двухуличная, Т-образная, крестовидная, рядовая, перекрестная, прямоугольно-прямолинейная. Центрические – веерно-дуговая, веерно-полукольцевая, веерно-дуговая ветвистая, веерно-полукольцевая ветвистая.

Образование и развитие типа планировки во многом зависело от количества поясов укреплений. Городские поселения разделялись на группы – с двумя-тремя линиями валов и рвов, определившими местоположение замка и укрепленных городских районов; только с замком; без оборонительных линий. Для поселений

первой группы свойственны центрические планировочные структуры или сочетание центрических и нецентрических. Вторая группа разнохарактерна по типам планировки, в третьей преобладали одноуличный, поперечно-осевой, двухуличный и Т-образный типы.

Города дифференцируются также по взаимоположению замка и главной торговой площади, отражающему степень трансформации древних восточнославянских основ структуры под влиянием западноевропейского зодчества (площадь сохранила первоначальное место в непосредственном соседстве с замком; сформировалась на удалении от него, что свойственно городам Западной Европы; сложилась вблизи замка без их пространственного единства, установив тем самым своеобразную черту белорусского градостроительства сравнительно с Русью и странами Запада).

В XVII – XVIII вв. сформировалась оригинальная черта функциональной организации поселений – сочетание значительных территорий с моноконфессиональной застройкой. Сложились комплексы строений, принадлежавших определенной конфессии – «православные», «католические», «униатские», «иудаистские» градостроительные компоненты.

Готическое планировочное искусство характеризовалось системой признаков. К ним относились: единый замысел пространственной организации города или его крупного района; геометризация структуры, применение прямолинейных улиц и других планировочных рубежей; в ряде случаев прямоугольная конфигурация города; ортогональная система кварталов; прямоугольная, квадратная или Г – образная торговая площадь с отходящими от углов улицами – продолжениями ее сторон; размещение важнейших гражданских и культовых зданий во внутреннем пространстве площади; тяготение композиционных осей площади не к центру, а к сторонам; тенденция примыкания двух улиц к углу площади не всей шири-

ной, а частью для максимального увеличения занятой застройкой стороны площади; сложение не единого ансамбля, а художественно организованного конгломерата отдельных элементов. При этом различаются города, которые ранее обладали свободно сложившейся структурой эпох Киевской Руси или феодальной раздробленности Руси, но и в итоге преобразования получили геометризованный план; города, где такая реконструкция проведена фрагментарно; поселения, которые приобрели готическую схему на всей территории сразу при своей закладке.

В конце XVI – первой половине XVII в. в контексте наследия европейского градостроительства эпохи Возрождения в Беларуси распространилось ренессансное искусство пространственной организации территорий общественного и жилого назначения. Показателем преемственности древнеримских принципов структурирования города служило использование двух основных взаимно перпендикулярных планировочных осей, составлявших крест или Т-образное пересечение. Другим ренессансным признаком была размещенная на их пересечении прямоугольная торговая и ратушная площадь, в качестве прообраза имевшая форум римского поселения. От готических примеров она отличалась трактовкой осей симметрии как коммуникационных и видовых коридоров, часто завершенных центрично размещенным на площади объемом. Образцами для композиций иногда служили градостроительные произведения итальянского маньеризма второй половины XVI в.

Для всех вышеупомянутых градостроительных направлений свойственны художественно организованные схемы размещения храмов в планах городов: концентрические окружности или полуокружности с исходящими из центра лучами, накладывающиеся треугольники с выделением главного, крестообразная фигура, линейная конфигурация с зигзагоподобным ритмом доминант. Кроме

того, наблюдается закономерность – постановка на визуальной оси высотных сооружений, незначительно отступающих от нее в разные стороны. При этом все доминанты объединялись умозрительными осями, по три-шесть на каждой.

На организацию белорусских поселений влиял теологический фактор, принцип сакрализации городской среды символами, заимствованными из формообразования раннехристианских столиц – Иерусалима, Рима и Константинополя. Существовали определенные признаки подобия, нацеленного на освящение города и перенятие им славы древних государств. В X-XVII вв. такие признаки прослеживались в Полоцке. К XIII в. город приобрел треугольную, в общих чертах, конфигурацию подобно тому, как треугольный план получила столица Восточной Римской империи. В близких к треугольнику очертаниях Полоцка, вероятно, символически воплотился и догмат о Св. Троице. По образу Рима и Константинополя Полоцк X-XVI вв. включил, хотя и в меньшем масштабе, семь холмов и осмысленных в их качестве высоких прибрежных частей плато.

Полоцк связывали с мировым центром православия также принципы размещения Софийского собора в городском ландшафте, в частности, на оконечности мыса, на холме в древнейшей крепости – соответственно, в детинце и акрополе греческого города Византия. Константинопольская София обращена юго-западным боковым фасадом к морю, а главным и северо-восточным – к узкому криволинейному заливу Золотой Рог. Полоцкий храм также боковым южным фасадом ориентирован к обширной акватории крупной реки, а главным и северным – к излучинам малой реки. Смысловой моделью морского пространства могла быть Двина, а криволинейного залива – извилистая Полота. Кроме того, в Полоцке повторено в миниатюре соотношение места храма и изогнутого очертания берега большей акватории. Симво-

лом подобия христианской святыне служило также приближение условий восприятия полоцкого собора к сакральному образцу. Византийский храм завершает перспективу вдоль берегов Босфорского пролива и ось природного пространства залива. Аналогична специфика обозрения полоцкой церкви в завершении акватории Двины и узкой долины Полоты.

Символическое уподобление Полоцка Святым местам относится к XVI-XVII вв. В Верхнем замке и на Великом посаде с запада на восток была сформирована последовательность элементов: церковь XI-XIII вв. (предположительно); Софийский собор; ориентированные на юго-восток ворота главной башни городской стены; ручей с переездом; сад иезуитского коллегия; иезуитский костел. В эту систему вкладывался сакральный смысл, символически воспроизводилась среда палестинского Иерусалима: храм св. Гроба Господня; храм «Святая Святых»; священные Золотые ворота в восточной крепостной стене; поток Кедрон; Гефсиманский сад; часовня Вознесения Господня.

В эпоху Возрождения по образу Иерусалима Небесного создан Несвиж. Селитебный район обладал близким к квадрату планом. Примерно посередине каждой стороны находились крепостные ворота, а в центре – ратуша как основная доминанта. В Ветхом Завете описан идеальный город – квадратный в плане, с 12-ю воротами крестообразно по трое с каждой стороны и храмом в центре. Аналогичен Небесный Иерусалим в Апокалипсисе Иоанна Богослова, где в центре помещен престол Св.Троицы. В Несвиже крестоподобное положение 4-х ворот с оборонными башнями дополнялось храмами по углам города. С каждой стороны существовало три доминанты, что могло ассоциироваться с тремя элементами в каждой из стен Иерусалима. Наподобие библейских прообразов центр плана занимал важнейший объект.

Многие поселения освящались отдельными богословскими символами; при этом наблюдались взаимосвязанные

священная нумерология и фигуративный подход. В Средневековье и Ренессансе утвердилось учение о числе как божественной основе мироздания. Использование священных чисел служило ценностной ориентацией и принципом градоформирования. Число три – воплощение образа Св. Троицы. Высотные сооружения размещались по треугольной схеме. Часто выделялись три культовые доминанты, значительно превосходящие другие по массе и развитости композиции. Организовывались три центра схождения уличных осей в манеристической планировочной сети. В средневековых структурах распространились площади в виде треугольника. Символ «четыре» означал категории истины, чести, справедливости и порядка, будучи закрепленным в образе Града Божьего (квадратная или прямоугольная конфигурация города и его площадей). Священное и мистическое число семь обладало особой силой. В плане поселения семь храмов формировали кольцо доминант, семь основных бастионов – крепостной пояс; от площади часто отходило семь улиц. Число двенадцать символизировало число апостолов и имело другие сакральные значения. Двенадцать храмов образовывали в структуре города концентрические окружности, столько же бастионов создавали оборонительную линию.

Фигуративный подход проявился в формировании креста (схема размещения основных сооружений города, система кварталов вокруг главной площади, структура центра посада), организации плана городов-крепостей в виде квадрата – символа устойчивости и опоры мироздания, или круга – символа совершенства и бесконечности божества. Священную семантику имела типологически многообразная постановка храмов в завершении видов вдоль улиц и долин рек.

Преобразование пространственной организации городских поселений во второй половине XVIII – первой половине XIX в. явилось важнейшим этапом их

развития. В период барокко структура города-имения основывалась на единстве дворцово-паркового ансамбля с общественно-жилой зоной, а средством его достижения было создание генеральной оси симметрии плана. Композиционным принципом формирования оси могла служить трассировка главной магистрали, увязывающей разобщенные город и дворянскую резиденцию. Использовалась также удлиненная, «осообразная» площадь, пространственно открытая к усадебному ансамблю. Среди других особенностей барочных планиметрических композиций – напряженные, изогнутые абрисы площадей и улиц; удлиненные кварталы и площади; многоугольные контуры; лучевые построения; большая, чем в классицизме мягкость очертаний в объединении с рельефом местности и береговыми линиями; элементы динамичной асимметрии при общей симметрии.

Градостроительство классицизма явилось типологически, структурно-планировочно и эстетически содержательным феноменом, освоившим исторический опыт художественного мышления. В процессе развития городских поселений использовались методы реконструкции, определявшие степень преемственности существующей планировочной структуры. К ним относились: полная замена нерегулярной, свободно сложившейся планировки на симметричную регулярную; при значительном видоизменении нерегулярной планировки преемственное развитие ее индивидуальных качеств; сохранение свободно сложившейся планировки, за исключением единичных фрагментов; фиксация или частичная геометризация регулярной готической, ренессансной или барочной планировки. Дифференциация проектных методов, отчасти обусловленная опытом реализации, во многом определила специфику губерний. Следуя этапам присоединения белорусских земель к России, с востока на запад степень преемственности планировочных структур возрастала.

Создавая градостроительные композиции, зодчие классицизма оперировали широким составом типов планировочных структур, а также функциональными и художественными приемами, нацеленными, с одной стороны, на ансамблевую целостность, эстетическое единообразие города, а с другой – на живописность, различия и индивидуальность планиметрических стереотипов.

Важнейшее достижение классицизма – создание новых общественных центров. В ранг канона было возведено проектирование центра в качестве функционально и художественно содержательной, развитой структуры с иерархией и взаимосвязью компонентов. Значимостью регулярной перепланировки как гуманистической общественной деятельности явилось, в частности, выведение структуры центра на периферию поселения.

Существовали типы планировочных структур центров: 1) центр компактного характера – полифункциональный комплекс застройки площади; 2) протяженный по характеру центр с тремя-четырьмя площадями, объединенными одной-тремя магистральями; главная площадь полифункциональна, другие – торговые; 3) центр в виде креста или Т-подобного креста, ветви и срединная часть которого формировались разными по функции и форме элементами; 4) центр лучевой структуры – главный функционально-композиционный узел города в виде площади и территории бывшей крепости, от которого радиально отходили магистрали; по образу римского и петербургского «трезубцев» в радиальных направлениях выделялись три основных; 5) центр разветвленного линейно-узлового характера, который не укладывался в ясную формальную схему и отличался своеобразной в конкретных случаях системой площадей и проспектов.

Особенности пространственной организации центров представляли градостроительную идеологию стиля: прием-

ственность культурных традиций; модульность и углубленная геометризация планировочных композиций; образная торжественность объемно-пространственных решений; формирование системы эффектных, узловых зрительных точек; выверенная сценографичность видовых картин.

Существенной закономерностью классицистического градостроительства являлась тенденция романтизма, представленного двумя направлениями. Одно из них, медиевизм, включило две художественные ветви – ассоциативное преломление свойств средневековых нерегулярных структур, а также интерпретация готических схем. Другое направление, ренессансное, воспроизводило каноны структуризации планов итальянских, французских, немецких, польских и белорусских произведений градостроительного искусства.

Кроме композиции города в целом примечательно художественное построение отдельных узловых и линейных компонентов планировочного каркаса поселения – застройки площадей и улиц, монастырей, дворцов и других. Особую эстетическую ценность представляли ансамбли площадей, что обусловлено их уникальной ролью как главных элементов общественных центров и объектов искусства. Все их многообразие во второй половине XVIII – первой половине XIX в. можно представить в виде сводной типологии комплексов застройки площадей, включающей исходные типологии по функции, времени образования планировочной основы, пространственным признакам. По функции различались площади: главная, торгово-культовая, торговая, культовая, административная, производственного назначения, почтовая, военно-хозяйственная. По времени образования планировочной основы площади дифференцируются на классы: с нерегулярной средневековой основой, формировавшейся в XI-XVIII вв.; с готической или ренессансной основой XVI-XVII вв.; с барочной основой второй по-

ловины XVIII в.; площади, планировка которых преобразована или создана в период классицизма во второй половине XVIII-первой половине XIX в. Последний класс по генетическим особенностям разделяется на подклассы и группы.

Многоуровневая типология площадей по пространственным признакам основывается на критериях: время образования планировочной основы, главный отличительный планировочный признак, наличие замковых сооружений, число культовых и гражданских доминант, застроенное или свободное внутреннее пространство, замкнутое или открытое внутреннее пространство, специфические морфологические признаки. Каждый из уровней критериев определяет последовательно классы, виды, подвиды, типы, подтипы, группы, подгруппы объектов с установлением 132 подгрупп как низовых типологических единиц.

Изучение богатейшего художественного достояния, представленного ансамблями площадей второй половины XVIII – первой половины XIX в., дает возможность сформулировать систему принципов пространственно-планировочной и объемно-пластической композиции. Среди их многообразия следует отметить: дискретность внутреннего пространства площади; системность умозрительных линий построения; равенство и целочисленность размеров; ограниченные модульность и типизация; единство пропорций; удвоения и утроения в пропорциональном строе; троичные комбинации; разно-характерное подобие; неповторяемость элементов; сочетания симметрии и асимметрии; равновесие, часто по парной и треугольной схемам; высотная уровневость; организация по разным критериям узловых точек пространственного построения и восприятия; формирование визуальных осей; геометрическая идеализация при реконструкции; тенденция романтизма; и др.

Заключение. Следует подытожить, что раскрытие содержания средневекового, ренессансного, барочного и классици-

стического планировочного искусства позволило разработать теорию развития градостроительства Беларуси в исторический период до середины XIX в., выявить значение национальной градостроительной культуры. Историко-теоретические знания о городах как центрах достижений европейской культуры включили принципиальные положения идейной основы их современной реконструкции и реставрации, нацеленной на сохранение общенародного духовного и материального культурного достояния, распространение информации о нем в мировом сообществе. Кроме того, теория развития белорусского градостроительства Средневековья и Нового времени дает возможность кардинально расширить состав и содержание перспективных научных исследований в области истории зодчества.

BYELORUSSIAN TOWN-BUILDING IN THE PERIODS OF MIDDLE AGES, RENAISSANCE, BAROQUE AND CLASSICISM

Chanturia Yuriy

Belorussian National Technical University

The article describes the stages of development of Byelorussian town-building and its typical peculiarities. The author have elaborated the typologies of objects and processes, that were connected with the evolution of town-building art, have revealed the system of properties of towns and complexes of edifices in the periods of Middle ages, Renaissance and Enlightenment. The scientific and practical importance of historical and urbanism researches is underlined.

Поступила в редакцию 3.02.2014 г.